

Алексей Ратников

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА В ПЕТЕРБУРГЕ – ПЕТРОГРАДЕ (1915 – 1917 ГГ.)

Главной целью данного исследования является систематизация материала по денежному обращению периода от Первой мировой войны, времени упадка денежного обращения и начавшегося после этого затяжного экономического кризиса, до 1924 г., когда в нашей стране появилась твердая и конвертируемая валюта, были устранены тяжелейшие последствия Гражданской войны и народное хозяйство достигло довоенного уровня 1913 г. Этот временной промежуток мы называем вторым периодом безвременья в русском денежном обращении. В работе мы взяли рассмотреть этот период в денежном обращении Петербурга – Петрограда – Ленинграда, в основном, и всей страны в частности. Хотя в нашем городе не было столь явной разрухи и неопределенности в денежном обращении, как в губерниях, где даже владелец небольшой лавочки мог изготовить собственные «денежные знаки», здесь существовало множество самых различных бок о бок друг с другом обращавшихся бумажных денежных знаков; систематизировать их и провести некоторые аналогии и сравнительные анализы – это и была основная задача работы.

Так как в нашем городе, как во время бытности его столицей, так и после этого, размещались основные финансовые и эмиссионные учреждения, он был одним из первых пунктов, куда попадали в обращение денежные знаки нового образца. Частным лицам, а также предприятиям, не относящимся к эмиссионным, было нецелесообразно печатать собственные деньги: во-первых – общегосударственных денег вполне хватало, а во-вторых, любые действия подобного рода жестко пресекались властями (в остальной части страны, исключая Москву, государственная власть фактически отсутствовала или не функционировала).

В ходе исследования нами были проанализированы самые различные материалы – от серьезных научных монографий до публикаций в периодических изданиях (рассматриваемого и более современного периода) и краеведческих работ. Использованы также произведения художественной литературы, в которых описывается интересующая нас эпоха и ситуация в денежном обращении, воспоминания свидетелей и непосредственных участников в том или ином событии, касающемся рассматриваемого аспекта. Список использованной литературы и источников включал в себя более 60 наименований.

Формат статьи не позволяет нам рассмотреть проблему на протяжении всего исследуемого периода. Ограничимся здесь временным промежутком от Первой мировой войны до Февральской революции.

Перед Первой мировой войной на всю Российскую империю работало лишь одно предприятие, выпускавшее монету, – это Петербургский монетный двор, с XVIII века располагавшийся в Петропавловской крепости. В современной России существует два монетных двора – Петербургский (на монетах обозначается аббревиатурой СПМД) и Московский (ММД). Московский монетный двор вообще был заморожен еще со времен Петра I, хотя в 1788 – 1789 гг. осуществлял кратковре-

менную чеканку екатерининских медных пятаков. Лишь в середине XX в. Московский монетный двор возобновил свою работу.

Последний тип медной монеты императорской России был принят еще в 1867 г. Первоначально чеканку этой монеты осуществляли два монетных двора – Санкт-Петербургский (СПб) и Екатеринбургский (ЕМ), который был закрыт вследствие пожара в 1876 г. Серебро еще с начала XIX века чеканилось исключительно на Петербургском монетном дворе. К рассматриваемому периоду ходило 18 видов монет различных номиналов, типы которых сложились в разное время:

Медные $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, 1, 2, 3, 5 копеек (1867).

Биллонные¹ 5, 10, 15, 20 копеек (1859).

Серебряные 25, 50 копеек и 1 рубль (1886).

Золотые 5, 10 рублей (1886).

Империял (15 рублей) и полуимпериял (7 рублей 50 копеек) (1886).

В 1915 г. произошло последнее изменение в типе разменной серебряной и медной монеты: в связи с переименованием столицы в Петроград старое обозначение места чеканки аббревиатурой СПб (Санкт-Петербург) стало невозможным; место чеканки перестали обозначать вообще.

Всеобщая разруха, до которой довела экономику царской России начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война, положила конец нормальному денежному обращению. После начала войны в обращение не была выпущена ни одна полноценная монета; напротив, если за первую, мирную половину года было отчеканено 536 тысяч рублёвиков и на 600 тысяч рублей в 50 копеек, то отзыв (изъятие) полноценной монеты за весь год составил более 8 млн. рублей: поступившая в казну монета в ней и оставалась. Хорошо известен рубль 1915 года, но он был изготовлен вовсе не для обращения: исходивший от военного ведомства заказ на чеканку 600 монет имел в виду раздачу монет-сувениров солдатам одной воинской части, отмечавшей столетний юбилей.

Зато в десятки раз возросла чеканка биллонной монеты, необходимой (и вдвое более выгодной) для выплаты содержания огромной армии, дислоцированной за государственной границей, а также для некоторых видов заготовок внутри страны – например, хлопка в Средней Азии, куда Государственное казначейство посылало биллон еще в конце 1917 г.

В 1916 г. заказ на чеканку разменной серебряной монеты из купленного в Китае серебра выполнял Монетный двор в Осаке (Япония). На этом монетном дворе производилась чеканка монеты в 10 и 15 копеек (без букв ВС – инициалов минцмейстера)². Тем не менее, вслед за исчезнувшим в первый же год войны золотом исчезло серебро, включая и биллон. С 1915 г. его шаг за шагом вытесняла бумага всех цветов. Даже медную монету, которая продолжала чеканиться вплоть

¹ Биллонная монета – от франц. billon – низкопробный сплав, разменная металлическая монета, употребляемая в мелком торгово-платежном обороте. Неполноценная монета, номинал которой превышает стоимость содержащегося в ней металла и расходы на ее чеканку. Биллонные монеты чеканятся из низкопробного серебра, меди, нейзильбера и др. (См., например: Зварич В. В. Нумизматический словарь. 2-е изд. Львов, 1976. С. 22 – 23; Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 141).

² Минцмейстер – начальник монетного передела (отделения) на монетном дворе; чиновник, отвечавший за монетное производство (Уздеников В. В. Монеты России. 1700 – 1917. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1992. С. 668). Подобные монеты, произведенные на Петербургском монетном дворе в 1912 – 1917 гг., отмечались знаком минцмейстера Виктора Смирнова – инициалами ВС.

до 1918 г., заменили бумажки и почтовые марки, отпечатанные на более плотной бумаге.

В это время широкое распространение получает такое явление как изготовление денежных суррогатов, причем делала это не только Российская империя, но и воюющая с ней кайзеровская Германия. К числу монетовидных денежных суррогатов предреволюционного времени принадлежат выпущенные в 1916 г. германским командованием для восточного фронта оккупационные марки номиналом в 1, 2 и 3 копейки с надписью OST. На лицевой стороне этих монет помещалась надпись «Gebiet des Oberbefehlshabers Ost» («Ведомство верховного главнокомандующего Востока») и знак монетного двора («А» – Берлин, «J» – Гамбург), на оборотной – на фоне изображения креста находилось обозначение номинала (по-русски) и дата «1916». Эти монетовидные суррогаты чеканились на территории Белоруссии, оккупированной германской армией; отсюда они и распространялись по всей стране, что было весьма кстати ввиду нехватки разменного материала вообще, и монетного в частности³.

В 1916 г. еще обсуждался вопрос об организации нового монетного двора в Москве и даже шла речь об изменении типа медной монеты. Была изготовлена серия пробных монет в нескольких вариантах, но они не понадобились, т. к. выпуск медной монеты в обращение больше не производился, хотя штемпели для чеканки монеты 1917 года изготовлены были: в конце 1960-х гг. стали известны образцы, оттиснутые полированными штемпелями. В 1917 – 1918 гг. были выпущены незначительные количества медной монеты типа 1867 года всех достоинств, кроме пятака, чеканка которого прекратилась в 1916 г.

Чеканка биллонной монеты производилась в 1917 г. по 4 августа, но объем ее резко упал: было изготовлено только 3,5 миллиона монет в 20 копеек, 14,32 миллиона в 15 копеек и 17,58 миллиона в 10 копеек. Монетный двор работал до 27 февраля 1918 г., продолжая выполнение договора на чеканку монеты для Персии, заключенного еще в 1915 г.⁴

Если Монетный двор практически прекратил свою деятельность еще в предреволюционные годы в силу экономического кризиса, вызванного Первой мировой войной, то порожденная им же инфляция заставила постоянно увеличивать выпуск бумажных денег. Их производством занималась Экспедиция заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) – комплексная организация по изготовлению денежных знаков и других государственных ценных бумаг, основанная еще в 1818 г. в царствование Александра I. После Великой Октябрьской Социалистической революции она была реорганизована в Гознак. В настоящее время предприятие, размещающееся в стенах бывшей ЭЗГБ по адресу набережная реки Фонтанки, 144, носит название «Санкт-Петербургская бумажная фабрика Гознака». Напомним, что автором проекта здания бывшей Экспедиции был генерал-лейтенант и ведущий инженер-технолог начала XIX века Август Бетанкур.

Самой болезненной проблемой России стало участие в продолжавшейся войне, которое после Февральской революции превратилось в совершенно непопозволенную роскошь. Производство, значительно выросшее в 1916 г. (именно этот год, а не 1913, является наиболее успешным для российской промышленности), стало неуклонно снижаться. Единственным производством, работавшим на полную мощность, было печатанье бумажных денег, что вместе с введением свободы стачек и

³ Рябцевич В. Н. О чем рассказывают монеты. Минск, 1977. С. 190; Спасский И. Г. Русская монетная система. 4-е изд., доп. Л., 1970. С. 234.

⁴ Спасский И. Г. Русская монетная система. С. 238 – 239.

явочным осуществлением восьмичасового рабочего дня на многих предприятиях делало практически неизбежным дальнейшее нарастание хаоса и дезорганизации в народном хозяйстве. Покупательная способность рубля уже к Февральской революции составляла 27 копеек по сравнению с довоенным временем, а за 8 месяцев после нее упала до 6 – 7 копеек. Денежная масса в стране удвоилась. Каждый день войны стоил России 40 млн. рублей золотом. При сокращающемся производстве расходы могли покрываться исключительно за счет работы печатного станка, что еще больше раскручивало инфляционную спираль⁵.

После Февральской революции новая администрация Экспедиции энергично взялась за проведение административно-хозяйственных реформ и технических мероприятий, связанных с необходимостью увеличения выпуска денежной массы для покрытия расходов на войну, на борьбу со спекуляцией и разрухой. В мае 1917 г. механическому заводу В. Т. Однера был дан заказ на изготовление к весне 1918 г. новых орловских машин⁶. В целях же немедленного обеспечения Госбанка достаточным количеством денежных знаков было решено:

«... отменить (для ускорения печатания кредитных билетов) отдельную нумерацию каждого листа билетов трех- и пятирублевого достоинства (образца 1905 и 1909 гг. соответственно) и печатать номера и серии на них одновременно с текстом, как это уже практиковалось при изготовлении кредитных билетов достоинством в 1 рубль (образца 1898 года);

ввести в обращение для выпуска кредита на большую сумму кредитные билеты достоинством в 250 и 1 000 рублей;

начать выпуск (по проекту управляющего Госбанком) казначейских знаков в 20 и 40 рублей (по рисунку, заимствованному с русских марок консульской почты), которые, благодаря небольшому размеру, предоставлялось возможным печатать в сравнительно большом количестве на листе;

усилить также выпуск разменных марок достоинством в 1, 2 и 3 коп. для постепенной замены ими казначейских знаков тех же мелких купюр использовать всеми способами техническое оборудование до своего предела, что дало бы возможность удержать заготовленную стоимость кредитных билетов от того темпа повышения, которым шла стоимость рабочей силы и материалов»⁷.

Временное правительство всеми силами пыталось спасти свое положение. Немалая роль отводилась финансовой политике, что естественным образом отразилось на работе Экспедиции. В этот сложный период предприятию приходилось выполнять огромные заказы правительства, т. е. фактически работать с предельной производительностью. При этом администрации и главному фабричному комитету нужно было решать многочисленные и разнообразные задачи, связанные с нехваткой сырья, топлива, многих материалов, разрухой на транспорте и т. д.

⁵ Кузнецов В. Е., Петров А. В., Флоринский М. Ф. Путеводитель по русской истории. СПб., 1992. С. 89.

⁶ Орловская печать была изобретена в 1889 – 1890 гг. И. И. Орловым, который с 1890 г. работал в типографском отделении ЭЗГБ. При изобретенном Орловым новом способе печати для воспроизведения типографским способом многокрасочного оригинала не надо было, как раньше, для каждого цвета готовить отдельную форму и каждую поочередно оттискивать на листе бумаги. Теперь краски без каких бы то ни было смещений или разрывов переносились на принимающий лист за один прогон бумаги. (См.: Бумажные денежные знаки России и СССР / А. И. Мальшев, В. И. Таранков, И. Н. Смиранный. М., 1991. С. 159).

⁷ Вознесенский С. В. Сто лет Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818 – 1918): Ист. справка. Пг., 1918. С. 52.

Все эти трудности усугублялись еще и следующими обстоятельствами. Летом 1916 г. в Великобританию и США был командирован профессор Петроградского технологического института А. Д. Гатцук со специальным заданием: купить для Экспедиции новые печатные машины и станки для отлива шрифта и отделки стереотипов. На это ассигновалось 1,5 млн. рублей. Однако приобретенные за рубежом машины и различные технические приспособления при перевозке их морским путем были частично потоплены немецкими подводными лодками, а остатки прибыли в Петроград в разоренном виде лишь в 1918 г. Таким образом, планировавшееся техническое обновление предприятия было сорвано.

Безрезультатной оказалась и проявленная прежней администрацией Экспедиции забота об обеспечении дефицитной во время войны бумагой. Большая партия бумаги высокого качества (1,5 млн. листов), выписанная в 1915 г. из США, частично погибла во время перевозки, а остальную часть, прибывшую в Россию через Архангельск и Владивосток, ввиду «не состоявшегося по политическим соображениям заказа» также не удалось использовать по прямому назначению⁸. Та же участь постигла и эмиссию государственных кредитных билетов, заказанных Временным правительством в США.

В соответствии с указом от 26 апреля 1917 г. в денежное обращение были выпущены государственные кредитные билеты достоинством 250 и 1 000 рублей. Их лицевые стороны содержат наименование знака, обозначения номинала (цифрами и словами), текст о размене на золотую монету (разменные операции Госбанк перестал выполнять еще в начале Первой мировой войны), подписи управляющего Госбанком и кассира, год выпуска, номера. Здесь же приведен необычный для российских денежных знаков символ – крест с загнутыми под углом концами (свастика)⁹, который в древности во многих странах обозначал благополучие, процветание. Все перечисленные элементы оформления лицевых сторон обрамлены общей прямоугольной рамкой в виде орнамента. На билетах нарицательной стоимостью 1 000 рублей на лицевой стороне помещен также текст: «Подделка кредитных билетов преследуется законом».

На билете достоинством 250 рублей на оборотной стороне изображен на фоне свастики герб новой России в виде двуглавого орла с распростертыми крыльями, но без атрибутов царской власти. На билете нарицательной стоимостью 1 000 рублей изображен Таврический дворец в Петрограде, где с 1906 г. заседала Государственная дума – первый российский парламент. Благодаря такому рисунку кредитные билеты неофициально именовались «думскими деньгами».

По указу от 9 мая 1917 г. была произведена эмиссия государственных кредитных билетов пятирублевого достоинства (образца 1909 г.) с упрощенным оформлением – только с номером серии.

Объемы эмиссии, доход от которой использовался для финансирования войны, особенно возросли при Временном правительстве, возглавляемом А. Ф. Керенским. В соответствии с указом от 23 августа 1917 г. началась активная эмиссия государственных казначейских знаков достоинством 20 и 40 рублей, получивших в народе название «керенок».

Временное правительство готовило выпуск «керенок» в кратчайшие сроки. Об этом довольно красноречиво свидетельствует тот факт, что в основу внешнего вида новых денежных знаков был положен рисунок знаков почтовой оплаты русской

⁸ Там же. С. 50.

⁹ Данный символ использовался в качестве эмблемы германским фашизмом.

марки консульской пошлины в 10 рублей, выпускавшихся до февральской революции. Новые денежные знаки и эти марки имели почти одинаковые рисунки, единые размеры. Естественно, на «керенках» помещался иной текст. Надпись «Консульская пошлина», содержащаяся на марках, была заменена словами «Казначейский знак». Кроме того, если на марках консульской пошлины был изображен герб Российской империи, то на «керенках» герб новой России в виде орла без короны, скипетра и державы, с опущенными вниз крыльями. Между консульскими марками и казначейскими знаками имелись некоторые различия в цвете бумаги. На «керенках» отсутствовали номера и серии, указание года выпуска и обычные для того периода подписи управляющего и кассира Госбанка. В обращение они поступали неразрезанными напечатанными листами, каждый из которых содержал до 40 денежных знаков. Все это также свидетельствовало о спешке, с которой Временное правительство подготовило эмиссию новых денежных знаков. Заметим, что даже в XVIII веке, когда техническая база для изготовления бумажных денежных знаков была на значительно более низком уровне, чем в 1917 г., на ассигнациях указывались их номера, ставились подписи.

В целях затруднения изготовления фальшивых денежных знаков оборотная сторона казначейских знаков имела довольно сложный рисунок. Даже помещенное на «керенках» предупреждение «Подделка преследуется законом» не спасало их от подделок.

Наряду с рассмотренными денежными знаками в 1917 г. Временное правительство выпустило в обращение марки-деньги достоинством 1, 2, и 3 копейки. Для их изготовления использовались клише от марок-денег тех же номиналов образца 1915 г., посвященных юбилею дома Романовых. Поэтому на новых денежных знаках, как и на старых, были изображения императоров: на марках достоинством 1 копейка – Петра I, на 2-копеечном знаке – Александра II, на 3-копеечной марке – Александра III. Портреты выполнены соответственно оранжевым, зеленым и красным цветом. Печатались марки-деньги на полукартоне с зубцами. На оборотной стороне этих денежных знаков, в отличие от их прежнего образца, отсутствовал герб Российской империи. Вместо него напечатана цифра, обозначающая номинал марки, а под ней слово «копейка» (соответственно «копейки»), в то время как на марках-деньгах образца 1915 г. номинал указывался в виде надписей: «коп. 1 коп.» или «коп. 2 коп.», или «коп. 3 коп.» и т. д. При Временном правительстве марки-деньги достоинством 10, 15 и 20 копеек не были выпущены, хотя с 1915 г. подобные денежные знаки существовали в денежном обращении страны.

В первые же месяцы после начала Первой мировой войны золотая монета покинула сферу денежного обращения и осела в руках у населения в форме сокровища. Такая же участь постигла и серебряную, и даже медную монету. В связи с отсутствием металлического обращения объектом тезаврации¹⁰ становились бумажные деньги. При этом даже после свержения самодержавия имущие слои населения предпочитали делать денежные накопления с использованием для этой цели крупнейших купюр «романовских», а также «думских» денег. Крупные купюры почти полностью исчезли из обращения уже летом и осенью 1917 г. Таким образом, в

¹⁰ Тезаврация золота (от греч. thesauros – сокровище) – накопление золота (слитков и монет) в качестве сокровища. Обычно относится к частному накоплению. В широком смысле слова включает также создание золотого запаса центральными банками, казначействами и специальными фондами. В настоящее время термин тезаврация применим к любым видам накопления или создания запаса любых видов ценностей (См.: Зварич В. В. Нумизматический словарь. С. 121; Советский энциклопедический словарь. С. 1323).

России наблюдалось весьма интересное явление. Новые денежные знаки Временного правительства, в частности «керенки», население стремилось использовать в качестве средства обращения и платежа, а крупнейшие купюры кредитных билетов – как объект накопления¹¹.

Общая сумма бумажных денег, находившихся в обращении на 1 ноября 1917 г., составила около 19,5 млн. рублей. Важно подчеркнуть, что при Временном правительстве темпы увеличения денежной массы в обращении были в четыре с лишним раза выше аналогичного показателя при правлении Николая II. За 8 месяцев пребывания у власти Временное правительство выпустило бумажных денежных знаков больше, чем правительство Николая II за 32 месяца мировой войны. Колоссальные массы бумажных денег поступали в обращение в условиях падения производства, резкого снижения товарности сельского хозяйства. Процесс роста денежной массы в обращении сопровождался быстрым увеличением товарных цен: при Временном правительстве цены выросли в 4 раза. За годы войны особенно высоко поднялись цены на продовольствие: к моменту Октябрьской революции хлеб подорожал по сравнению с 1914 г. в 16 раз, картофель – в 20, сахар – в 27, мясо – в 5 раз¹².

Цены возрастали быстрее, чем увеличивалась эмиссия.

В сентябре 1917 г. Временное правительство узаконило в качестве государственных денежных знаков купоны некоторых ценных бумаг, а также облигации военного займа и «Займа свободы», но осуществить все намеченные им проекты по выпуску бумажных денежных знаков оно не успело. Так, при Временном правительстве были сделаны клише для изготовления государственных кредитных билетов нового образца. После Октябрьской революции эти клише были использованы Правительством РСФСР для выпуска денежных знаков, известных под названием «Государственные кредитные билеты образца 1918 года».

Таким образом, темпы эмиссии при Временном правительстве вызвали быстрый рост денежной массы в обращении, однако недостаток денежных знаков, особенно мелких и средних купюр, сохранялся. Такая ситуация привела к тому, что кроме общегосударственных денежных знаков, выпускаемых в централизованном порядке, в некоторых городах и губерниях появились также иные средства обращения и платежа – разного рода боны, чеки, марки, выпускаемые местными органами власти, торгово-кооперативными и отдельными другими организациями¹³.

Подобные эмиссии свидетельствовали о том, что при Временном правительстве начался процесс распада в прошлом единой денежной системы страны, что усиливало ее общую дезорганизацию, способствовало еще большему развитию инфляции.

Но денежное обращение в послереволюционные годы – это уже тема другого исследования.

¹¹ Фалькнер С. Проблемы теории и практики денежного хозяйства. М., 1924. С. 54 – 58.

¹² Атлас З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917 – 1925). М., 1940. С. 9 – 10.

¹³ Отдельные случаи осуществления эмиссии подобных платежных средств наблюдались еще в XIX веке, когда князья Всеволод-Всеволожские выпускали так называемые «расчетные листы», стекольный фабрикант Мальцев – «записки», золотопромышленник Ларин – «боны». Они имели хождение в пределах предприятия-эмитента (См.: Бумажные денежные знаки России и СССР. С. 88).